

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ ВКП(б)

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ. РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

Атеистическая и материалистическая линии развития русской философии встречали особые трудности на своем пути. Са-модержавно-крепостнический строй и тесно связанный с ним господствующая православная церковь жестоко преследовали всякое открытое материалистическое и атеистическое выступление. В силу этого передовая философская мысль в России почти не могла выступать открыто. Это привело к тому, что прогрессивно и революционно настроенные русские мыслители выражали свои философские взгляды чаще всего не в специальных философских работах, а в области исторической науки и в особенности в литературе и литературной критике.

Таким образом, цель изучать историю русской философии в отрыве от социально-политических, исторических и литературно-критических работ русских деятелей.

Передовая, преимущественно материалистическая философия в России оформлялась в процессе борьбы с самодержавием и крепостничеством, а впоследствии — в борьбе с буржуазно-помещичьим строем. Поэтому периоды развития русской философии в основном совпадают с периодами развития освободительного движения в России. Как известно, Ленин насчитывал три основных периода: 1) когда ведущую роль в революционной борьбе играли дворянские революционеры (Радищев, декабристы); 2) когда на сцену выступили революционные демократы — разночинцы (Белинский, Чернышевский, Добролюбов); 3) когда гегемония в революционном движении перешла к пролетариату и в России сложился марксизм.

Первой наиболее яркой и светлой фигурой на фоне развития философской мысли в России середины XVIII века являлся великий сын русского народа Михаил Васильевич Ломоносов. Сын крестьянина-рыбака, Ломоносов прошел невероятно тяжелый путь в своем стремлении к вершинам науки и стал крупнейшим ученым-энциклопедистом и замечательным философом.

Во взглядах на природу, общество и мышление Ломоносов находился под влиянием господствующей тогда метафизической идеалистической философии немецкого философа Вольфа, но, несмотря на это, он был материалистом в естествознании и в своей научной методологии. Ломоносов утверждал единство материи, которую представлял состоящей из молекул-корпускул. Он развивал механическую теорию тепла, считая, что тепло происходит от внутреннего невидимого движения частичек тепла, он решительно восставал против учений о «теплороде» или «теплотворе», как некоей невесомой жидкости, входящей в тела и выходящей из них. Дальше Ломоносов, выступив против ньютонаской теории «истечения света (свет — поток несущихся частиц), защищает новую теорию» (свет — колебание эфира), которая в первой

половине XIX века получила господство в науке. Наконец, Ломоносов отстаивал в науке закон сохранения материи и превращения энергии. «Все перемены, в природе (природе) случающиеся, — писал он, — такого состояния, что сколько у одного тела отнимается, столько присовокупится к другому. Так, если где убудет несколько материи, то уменьшится в другом месте».

Огромное значение Ломоносов уделял экспериментации. Он требовал, чтобы химик, например, не был узорителем, а экспериментатором и притом не узким эмпириком, а ученым с широким кругозором, умеющим теоретически обобщать открытые им факты.

Ломоносов был великим патриотом своего народа. Он боролся против заполнения русских государственных и научных учреждений иностранцами, преимущественно авантюристами. Он верил в великие творческие силы русского народа, твердо верил в то,

«Что может собственных

Платонов
И быстрых разумом Нев-
тонов

Российской земля рождать».

Для полноты освещения вопроса о развитии русской философской мысли нужно сказать несколько слов об идеалистическом, даже мистическом идеи-ном течении, имевшем довольно значительное распространение среди дворянства во второй половине XVIII и первой четверти XIX века.

Франкмасонство (по-французски франкмасон — значит вольный каменщик) являлось своим рода оппозицией к официальной церкви, а иногда и к правительству. Эта своеобразная дворянская оппозиция в религиозно-философской области, принявшая форму особого рода дворянско-интеллигентского сектантства, характеризовалась крайней мистикой и облекалась в форму эзотерического (доступного лишь для немногих «посвященных») учения.

Учения масонов были более интересны как социальное явление. В философскую мысль они не внесли ничего нового. Этические взгляды масонов проявлялись в призывах к «любви к ближнему» и к нравственно му самоусовершенствованию.

Основной философский вопрос масонов решали как идеалисты, мистики, т. к. в качестве первоначала всего сущего признали божество. Но положительной стороной масонства было то, что масоны со своими идеалистическими позициями развернули большую просветительскую, главным образом, школьную и издательскую деятельность.

Из рядов масонов вышли некоторые известные русские деятели, например, Н. И. Новиков, талантливый литератор, основавший первое в России книгоиздательство, замечательный русский поэт-декабрист К. Ф. Рылеев, стоявший, как известно, во главе «Северного тайного общества» декабристов.

* *

Большое значение в выработке и пропаганде материалистической философии имеет замечательный деятель последней как через опыт».

П. БУТОРИН,
преподаватель
литературы средней
школы № 14

четверти XVIII века А. Н. Радищев. Радищев выступил как талантливый писатель, первоклассный мыслитель и мужественный революционный борец против самодержавия и крепостничества. Еще в юношеские годы, завершая свое образование в Германии, в Лейпцигском университете, Радищев глубоко интересуется французской просветительской философией, в особенности французским материализмом. Он внимательно изучал замечательную книгу Гельвакия «Об уме» и, как он сам говорит, «в оной мыслить научился». Возвращаясь в Россию, Радищев ясно увидел, что Россия нуждается прежде всего в развитии экономическом. Наряду с этим он прекрасно понял, что самодержавно-крепостническая система хозяйства является гибельной для развития страны, что она подвергает ужасающей эксплуатации многомиллионные массы крепостного крестьянства, обрекает их на беспрогнозную темноту и дикость.

В своем замечательном произведении «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.) Радищев с исключительной силой изобразил неприглядную картину российской действительности и развернул свою социально-политическую программу.

Наиболее революционного пафоса Радищев достигает в главе «Театр», в которой он поместили оду «Вольность». В поэтической форме он дал в этой оде революционное толкование теории естественного права Руссо. Он обрушился на царей, которые, объединившись с церковью, избрели «закон божий», чтобы обманывать народ. По Радищеву, этот закон является «священным обманом, изобретенным для того, чтобы давить народ»;

«Власть царска веру
сохраняет,
Власть царска веру
утверждает;
Союзно общество гнетут—
Она сковать рассудок
мощится,
Другая волю стереть
стремится».

Напуганная французской революцией 1789 года, Екатерина II жестоко обрушилась на Радищева. Он был арестован, приговорен вначале к смертной казни, которую потом заменили ссылкой в Восточную Сибирь, а книга его была уничтожена. В Сибири Радищев написал философский трактат «О человеке, о его смертности и бессмертии». Этот трактат показывает, что Радищев стоял на вершине философии XVIII века. Теория познания его полностью материалистична.

Источником познания, по Радищеву, является чувственность, чувственный опыт.

«Разум твой, — пишет Радищев, — начало свое имеет в своих пальцах; рассуждение есть «прибавление» к опыту, его продолжение; в бытии вещей иначе нельзя удостовериться, эти принципы должны быть запечатлены в естественных законах, равных для всех, и

Радищев находит в мире единственную субстанцию — материю, или, как он выражается, «телесность». Он подробно останавливается на выяснении основных свойств материи. Пространство и время он считает объективными коренными условиями бытия материи. Материя, по Радищеву, неразрывно связана с движением. «Вещественность движется и живет; заключим, что движение ему (миру) сродно, а бездействие есть вещества твоего воспаленного мозга, есть мгла и тень».

Вопрос о чувствительности материи Радищев также решал в духе материалистической науки XVIII века. По его мнению, жизнь рассеяна везде, но она имеет разные формы; «там, где лучше бывает организация, начинается и чувствование, которое, восходя и совершенствуясь, постепенно досягает мышленности, разума, рассудка».

Радищев четко формулирует выводы своего учения о материалистии.

«Мысль, чувственность и жизнь суть свойства вещества, непроницательного, протяженного, образованного (т. е. организованного), твердого».

„То, что называют обыкновенно душой, т. е. жизнь, чувствительность и мысль, суть производение вещества единого, коего начальные и составительные части суть разнородны и качества имеют различные и не все еще испытанные».

И Радищев делает вывод, что материя вечна, но человек смертен. Но, как ни странно, Радищев, несмотря на свои материалистические рассуждения, верит в существование индивида после смерти. Основываясь на учении немецкого философа Лейбница, что природа не делает скачков, Радищев хочет верить, что жизнь человека не обрывается в смерти, и продолжается и после нее. Если мы вспомним, как страдал этот замечательный человек в Сибири, оторванный от родных и близких, с которыми он уже не надеялся встретиться в этой жизни, нам станет понятным это противоречие, возражение самому себе. Радищев сам понимал, что это лишь «сердечные доводы», стремления, противоречие чувствам и разуму. Таким образом, мы видим, что Радищев был не вполне последовательным материалистом, надломленным самодержавно-крепостническим строем.

* *

Среди декабристов, являющихся представителями различных школ дворянства, наблюдалось несколько идеально-политических направлений. Взгляды декабристов по основным вопросам мировоззрения были довольно разнообразны. Они считали, что существующий строй тирании (самодержавие), фанатизма (господство церкви) и рабства (крепостное право) должен быть уничтожен. На его место должно быть построено общество, основанное на принципах природы и разума; эти принципы должны быть запечатлены в естественных законах, равных для всех, и

должны регулироваться естественным правом, как основным законом природы.

Друг декабристов, величайший русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, который формально не был декабристом, в поэтической форме воспевал те же идеи.

В оде «Вольность» (1817 г.), перекликавшейся с одноименной одой Радищева, Пушкин доказывал противостояние общественность царской власти. Обращаясь к царю, Пушкин писал:

«Владыки, вам венец и трон
Дает закон, а не природа —
Стойте выше вы народа,
Но вечный выше вас закон».

В своем замечательном стихотворении «Деревня» (1819 г.) Пушкин гневно бичует «невежество губительный позор» крепостнического общества и «барство дикое», которое «без чувства, без закона, присвоило себе насилиственной лозой и труду, и собственность, и время земледельца». Ненавидевший всеми фиброй своей души самодержавие, юный поэт в своем знаменитом стихотворении «Чаадаеву» выражает глубокую веру в неизбежный крах царизма:

«Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластия
Напишут наши имена!»

Замечательный деятель 30-40 гг., друг Пушкина, П. Я. Чаадаев был оригинальным мыслителем своего времени. В годы мрачной николаевской реакции он осмелился поднять голос против самодержавия, крепостничества и, в особенности, против православной церкви. В 1836 году в журнале «Телескоп» было опубликовано первое (из восьми) «Философское письмо» Чаадаева. В обстановке жестокой политической реакции, после поражения восстания декабристов — «письмо Чаадаева» потрясло всю мыслящую Россию, — как писал Герцен. Чаадаев с исключительной силой обличает мертвенный застой тогдашней русской жизни, бичует культурную и экономическую отсталость России, в течение столетий оторванной от европейской цивилизации. Он показывает, что крепостничество, самодержавие и православная церковь обрекли Россию на прозябанье и невежество. Но, будучи идеалистом и даже отчасти мистиком, Чаадаев впадает в заблуждение и делает ряд неправильных выводов. Например, он дошел до полного отриятия культурно-исторической роли России, превозносил, как культурно-политический идеал, католицизм и католическую церковь. Кроме того, в отличие от декабристов, Чаадаев видит путь прогресса России не в политическом перевороте, а в распространении просвещения. Тем не менее он горячо любил Россию, был великим патриотом своей родины, крупнейшим просветителем — гуманистом своей эпохи.

(Продолжение следует).